

Кинодраматург Евгений Габрилович

Сегодня, 30 августа, — заключительный день мероприятий, посвященных Всесоюзному Дню советского кино.

Замечательный праздничный киноискусства — День советского кино является одновременно и смотром достижений нашей кинематографии. Говорить о советском кино — это значит говорить и о славных мастерах советского экрана. Сегодня мы публикуем очерк об одном из таких выдающихся мастеров.

Есть в нашем и мировом кино фигуры поистине уникальные. По их творчеству можно и должно не просто изучать историю кинематографа, но, прежде всего, историю времени, его сложных и контрастных проблем, нравственных исканий людей — и тех, кто живет сегодня рядом с нами, и тех, кто отдален от нас сравнительно давним временем.

К числу таких замечательных фигур, бесспорно, принадлежит писатель и кинодраматург, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР Евгений Иосифович Габрилович. Автор почти сорока фильмов, человек редкостью чуткой и богатой души, гордость отечественного и мирового кино. Человек, который, несмотря на его немолодую возраст, и по сей день поражает своей энергией и активностью, остротой зрения и чувства, дерзостью поиска, умением едва ли не каждую свою новую ленту сделать абсолютно иной, новой, — иначе говоря, всякий раз сделать открытием и открытием. Он говорит с присущими ему стремительной и обаятельной запальчивостью: «Мне восемьдесят лет?! Порой просыпаюсь в холодном поту. Неужто восемьдесят? Непостижимо! Ведь столько еще сюжетов, людей, проблем просится на бумагу. Только бы успеть! Не окостенеть, не заржаветь. Не отучиться видеть и чувствовать. Не притупиться мысли и вести... Идти только вперед, не задерживаясь, не повторяясь, в поисках новых, не испробованных путей, в несгибаемой вере во все, во что верил всю жизнь...». Те, кто видел сравнительно недавний фильм режиссера И. Авербаха «Объявление в любви» (сценарий П. Финна), созданный по мотивам книги Е. Габриловича «Четыре четверти», знакомы со штрихами биографии драматурга: ибо эта его книга, ставшая заметным событием в литературе вообще, во многом автобиографична. Для всех же без исключения кинозрителей не одного поколения кинотворчество Е. Габриловича хорошо знакомо и благодаря дебютной его картине «Последняя ночь», посвященной событиям октября 1917 года в Москве (1937 г.), и пронзительно горькой ленте «Мечта», и бесконечно обая-

тельной, нестареющей «Машеньке».

Эти первые ленты стали началом долгой творческой дружбы драматурга с такими выдающимися кинорежиссерами, как Ю. Райзман («Последняя ночь», «Машенька») и М. Ромм («Мечта»), за которой последовали такие яркие антифашистские ленты, как «Человек № 217», «Убийство на улице Данте». Поэтически тонкая тональность повествования и предельное исследование человека в работе, контактах, взаимоотношениях, четкий и точный голос времени — привлекали и привлекают к нему по сей день зрительские сердца. Один только краткий перечень фильмов, созданных по сценариям Габриловича, — яркое тому свидетельство. Кто, к примеру, не знает одну из лучших картин о Великой Отечественной войне, которая называлась «Два бойца»? Кто, как говорится, не «прикипел» сердцем к экранизациям выдающихся произведений русской, советской и зарубежной классики, бережно и трепетно воссозданных на экране творческим даром Габриловича? — таким, как, «Два капитана», «Воскресение», «Овод», «Возвращение Василия Бортникова» (по роману Г. Николаевой «Жатва»).

Но экранизации — только одна и притом не главная ипостась творчества Е. Габриловича. Главное же — оригинальные, самобытные сценарии, по праву вошедшие в сокровищницу кино, — вместе с лентами, созданными на их основе. Фильмы, рожденные в тесном содружестве с такими режиссерами, как Ю. Райзман, С. Юткевич, Г. Панфилов, И. Авербах. Все это весьма разные по почерку и интонации режиссеры, а между тем, контакт их с Габриловичем удивительно точен и емко.

Еще в начале пятидесятих годов зрительское, вернее сказать, общественное, мнение всколыхнула принципиально конфликтная, новая постановка проблемы современной семьи, ответственности, долга, проблема взаимопонимания и сложного поиска своего места и дела каждым человеком. Это был фильм Ю. Райзмана «Урок жизни». Прошло много лет, и на новом этапе времени, в новом аспекте этой нравственной проблемы, выходящей далеко за пределы простой, личной, интимной жизни, появилась созданная совместно с Ю. Райзманом довольно дискуссионная лента «Странная женщина».

Открытая дискуссионность присуща не только этой ленте, но и последней по времени киноработе Е. Габриловича, (сценарий написан совместно с его сыном, кинорежиссером-документалистом Алексеем Габриловичем), — «Поздние свидания». Можно вспомнить райзмановский же «Твой современник» или, наконец, блистательную ленту И. Авербаха «Монолог», где герою фильма, профессору Никодиму Сретенскому (М. Глузский) приходится

на пороге своего семидесятилетия переоценить, пересмотреть свою жизнь и многое начать сначала, дабы не изменить совети, без верности которой нет истинного бытия человека на земле.

Разнообразней стала действительность, разнородней конфликты, сложней споры и столкновения. Однако вновь и вновь, по его убеждению, побеждает гражданская и художественная ценность картины, побеждает актуальная тема. А в решении темы определяющая роль принадлежит глубокому, многогранному характеру, в создании которого Е. Габрилович действительно непревзойденный мастер. Стоит вспомнить удивительного, одержимого, стремительного бойца революции и столь же удивительно нежного и страстного в своей любви Губанова из райзмановского «Коммуниста», вспомнить поразительные характеры, созданные в фильмах «В огне брода нет» и «Начало» (режиссер Г. Панфилов). Тема любви, долга, человеческой красоты, призвания так необычно и пронзительно переплелась с темой таланта в образах Тани Теткиной — художницы-самоходка, санитарки времен гражданской войны и Паши Строгановой — рабочей девчонки с самоотверженной душой Жанны Д'Арк.

Это не случайно, как, по сути, не случайно и все в творчестве Е. Габриловича; его глубинное проникновение в человека и через сегодня, и через недавнюю историю, причем всегда с отчетливо присущей ему лирической интонацией.

Точное и целеустремленное развитие ленинской темы в творчестве режиссера наглядно проявилось в картине «Коммунист». Здесь впервые у Габриловича на экране появился и сам Ильич, причем в сценах, раскрывающих его не только как руководителя нового государства, но и человека поразительно тонкой, умной и щедрой души В «Коммунисте» в роли Ленина успешно выступил мхатовский актер В. Смירнов, но главное открытие было впереди. И оно наступило, когда на экранах появился фильм С. Юткевича «Рассказы о Ленине». Поражало истинное, необыкновенное открытие, казалось бы, уже знакомого ленинского характера. И лента «Ленин в Польше», над сценарием которой Е. Габрилович работал вместе с С. Юткевичем, стала уникальной в Кинолениане (фильм-монолог), ибо впервые авторы рискованно, (но риск себя блестяще оправдал) пошли на создание небольшого фильма, отдав весь закадровый ленинский комментарий Максиму Штрауху.

В новой картине «Ленин в Париже», которую первыми увидели зрители XII Московского международного кинофестиваля, а вскоре увидят и все зрители страны, снова открытие, снова редкостный и смелый поиск, подчёркнутый уже самим подзаголовком фильма «коллажа» — «Поэтическая хроника в восьми главах».

Выступая на Всесоюзном съезде кинематографистов нынешней весной, Евгений Иосифович Габрилович говорил о том, что нужно находить в жизни (а их великое множество!) — истинные характеры современных людей, идти к осознанию смысла жизни, борьбы, подвига, совети через то, всегда волнующее каждого, что и является сутью его бытия. «Пусть он (положительный герой) и не поверял мне своих мыслей, а тем более тайн, — сказал Е. Габрилович, — но мы с ним «на ты» по месту рождения и смысле истории и судьбы».

Н. ЛАГИНА.